Семья Чианг, видевшая эту сцену своими глазами, не могла вымолвить ни слова. Только чувствовали руку Мэн Рана - не великого мастера, а вообще их отца и сына.

"Старый Юэ, проиграл.

Как генерал-майор Яньцзина и глава Яньцинского военного округа, Цзян Шаофу видел многих экспертов боевых искусств. Цзян Шаофу лучше всех присутствующих знал, что культивирование Юэ Чаншэна было таким, что достижения Юэ Чаншэна были на вершине семьи Юэ в Яньцзине.

Сколько людей в Яньцзине являются его соперниками?

С защитой Юэ Чаншэна, высшего эксперта, Цзян Шаофу никогда не беспокоился о своей безопасности.

В глазах Цзян Шаофу Юэ Чаншэн почти непобедим.

Но сейчас, великий мастер, которого уважали тысячи людей в городе Яньцин, был фактически удерживаем в воздухе молодым человеком, как собака, которую раздавили насмерть. Старое лицо, полное морщин, не знаю, от удушья или от стыда и гнева, стало красным.

Хуа Мингфэн, обхватив руками грудь, стоял в стороне и холодно смотрел на эту сцену. Казалось, он ожидал этого. На его лице не было и половины удивления, только презрение.

"Не говори, что ты Юэ Чаншэн. Даже если бы приехал твой тесть, ты не стал бы соперником Мэн Тяньрэн".

"Что ты делаешь! Отдай его мне!

В тот момент, когда все были ошеломлены, мать Цзяна бешено зарычала на окружающие ее фигуры. Это было похоже на ругань на улице.

Кроме нескольких стариков, которые также являются экспертами в боевых искусствах семьи Юэ, остальные - отставные специальные солдаты из военного округа Яньцин. Они энергичны и бодры.

Они не только владеют всеми видами огнестрельного оружия, но и хорошо боксируют и работают ногами.

Эти крепкие мужчины, крупные и в три роста, в мгновение ока окружили Мэн Рана. Лица у них жестокие и свирепые, и кажется, что они хотят в любой момент причинить людям боль.

Несколько экспертов боевых искусств семьи Юэ угрожали: "

мальчик, я хотел бы посоветовать тебе поскорее освободить старого Юэ, иначе юэцзя в Яньцзине не отстанут от тебя!".

Муань, который молчал, вздохнул. Он уже собирался открыть рот, чтобы выступить посредником. Однако Мэн Рана сгибает палец, и кубок с вином в его руке превращается в холодный свет и выстреливает!

Щелк!

Винный кубок на высокой ножке превратился в опасное для жизни лезвие. Он разорвался на руке мастера семьи Юэ, который угрожал Мэн Ран. Ярко-красное вино брызнуло во все стороны от мастера боевых искусств.

Рен Хэ - мастер боевых искусств. Он мастер семьи Юэ. Однако, перед кубком вина Мэн Рана, у него все еще нет шанса сбежать.

"Ах! Моя рука! Как ты смеешь тратить мою руку!"

В следующую секунду душераздирающий вопль мастера Юэцзя раздался по всей вилле Вуйинь.

Этот обычный стеклянный кубок для вина в руке Мэн Рана был подобен несравненной остроте. Он фактически отрезает руку этого мастера боевых искусств!

"Во всем мире никто не осмелится угрожать Мэн".

Веки приподнялись, свет промелькнул в глазах, кажется, что толпа, которая обычно ломает желчь, Мэн Ран говорит по своему желанию.

"На людях! Как ты смеешь нападать на людях! Поймать его! Поймать его для меня мать Цзян указал на Мэн побежал и ревел.

Несколько отставных спецназовцев, фань беги проснулся, сразу же достал пистолет из-за пояса, дуло пистолета прямо на Мэн беги.

Как раз когда все подумали, что Мэн Ран должен быть в тюрьме на этот раз, он увидел молнию, вспыхивающую серебряной молнией, пересекая десять метров, и был поражен!

Вместе с яркой дугой "зилазла", громовой хлыст фактически пронесся мимо, окружая Мэн Рана, мастера семьи Юэ и отставного спецназовца, и тут же был охвачен молнией.

Люди даже не успели среагировать, один за другим были наэлектризованы рот пенится, лицо горит черным, волосы, как стальная игла генерал корень вертикально.

"Что происходит?"

Громовой хлыст прозвучал слишком неожиданно. Кроме Мэн Ран, только Китайский Бог мог знать об этом.

В глазах изумленных людей можно увидеть изящную фигуру в кожаной одежде и кожаных брюках, и вы приедете в город!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2236209>